

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СОВОКУПНОЙ БЮДЖЕТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ВЫСОКОДОТАЦИОННЫХ БЮДЖЕТОВ СУБНАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ*

Магомед Русланович ТАШТАМИРОВ

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой финансов, кредита
и антимонопольного регулирования института экономики и финансов,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова (ЧГУ им. А.А. Кадырова),
Грозный, Российская Федерация
basxo@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6777-3863>
SPIN-код: 4765-7652

История статьи:

Рег. № 403/2022
Получена 22.08.2022
Получена
в доработанном виде
08.09.2022
Одобрена 22.09.2022
Доступна онлайн
27.10.2022

УДК 336.14; 332.12
JEL: H23, H61, H77,
R13

Ключевые слова:

бюджетная система,
бюджет территории,
дотационность,
дотации, доходные
источники

Аннотация

Предмет. Оценка уровня совокупной бюджетной устойчивости
высокодотационных бюджетов субнационального уровня России.

Цели. Апробация авторской методики оценки уровня совокупной
бюджетной устойчивости высокодотационных бюджетов
субнационального уровня России. Определение названного
уровня. Выявление особенностей бюджетной устойчивости
высокодотационных бюджетов в процессе функционирования
механизма межбюджетного регулирования и выравнивания
бюджетной обеспеченности.

Методология. Используются методы рядов динамики,
коэффициентный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ,
метод группировки и метод логического обобщения. Анализ
проведен на выборке из шести субъектов, имеющих уровень
дотационности свыше 40%. Информационной базой исследования
послужили статистические данные за период 2018–2021 гг.
Федерального казначейства РФ, Министерства финансов РФ и
Федеральной службы государственной статистики.

Результаты. Составлен рейтинг стабильности высокодотационных
бюджетов субъектов России. Наименьший уровень бюджетной
устойчивости обнаружен в Республике Ингушетия, более
устойчивым за 2021 г. стал Камчатский край. Выявлена
плановая вертикализация и централизация системы
межбюджетного регулирования в отношении высокодотационных
регионов, выражающаяся в росте целевых форм трансфертной
поддержки и сокращении дотационности.

Выводы. Указанные проблемы региональных бюджетов могут
быть использованы органами исполнительной власти. Данная
методика применима при определении объемов межбюджетных
трансфертов, что позволит повысить уровень подушевого
бюджетирования депрессивных субъектов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-010-00460 А.

Для цитирования: Таштамиров М.Р. Комплексная оценка совокупной бюджетной устойчивости высокодотационных бюджетов субнационального уровня // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 10. — С. 2285 — 2317.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.10.2285>

Бюджетная устойчивость: подходы к трактовкам и дефинициальная определенность

Эффективное развитие региональных социально-экономических систем невозможно без обеспечения бюджетной устойчивости и бюджетной самодостаточности, что понимается как способность региональных финансовых органов в полной мере покрывать расходные обязательства региона доходными источниками на протяжении продолжительного периода времени [1]. Вопросами устойчивости бюджетов отдельных территорий и межбюджетных отношений в целях повышения уровня сбалансированности и обеспеченности регионов занимались различные отечественные ученые. В их числе А.А. Михайлова, В.В. Климанов, Е.А. Домбровский, Н. Акиндинова. В научной мировой литературе продолжают споры относительно понимания термина «бюджетная устойчивость».

Важно отметить, что понятие «бюджетной устойчивости» не имеет формализации в бюджетном законодательстве или иных нормативно-правовых актах, но достаточно часто используется как в государственных документах, так и в научной литературе. Идентификация указанной дефиниции не является целью данной статьи, однако определить ее понятийные аспекты важно в рамках логики данного исследования.

В частности, в Послании Президента РФ к Федеральному собранию РФ (далее — Послание) на 2020 г. В.В. Путин определил в качестве приоритетов национального развития «сохранение бюджетной устойчивости»¹ в контексте обеспечения сбалансированности бюджетной системы. В Послании на 2021 г. Президент РФ отметил, что, несмотря на увеличение бюджетных расходов в ковидном 2020 г., была «сохранена устойчивость государственных финансов»². С учетом контекста первого и второго документов можно сказать, что под бюджетной устойчивостью в данном случае понимается обеспечение доходными источниками расходных обязательств, которые были повышены в течение финансового года.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/

В подобном содержательном ключе использована формулировка «устойчивость государственных финансов» в документе — Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023—2024 гг.³ В указанном контексте речь шла о доходном компоненте федерального бюджета в условиях изменения траектории энергоперехода и вероятных рисках снижения нефтегазовых доходов федерального бюджета. Следовательно, формулировка относится к возможности бюджетной системы в будущем обеспечивать возрастающие расходы бюджета определенного уровня соответствующим объемом доходных источников. В том же документе применен термин «бюджетная устойчивость» во взаимосвязи с эффективностью межбюджетного регулирования в отношении бюджетов субфедерального уровня, что достигается путем финансирования расходных обязательств, внедрения механизма финансирования бюджетных инвестиций и повышения качества обслуживания государственного и муниципального долга.

Следует отметить, что, по мнению автора, понятие «устойчивости государственных финансов», используемое в государственных документах, является некоторой аналогией термина *Fiscal sustainability* (в переводе с англ. «фискальная устойчивость»). В зарубежной научной литературе под данным термином подразумевается возможность национального правительства погашать долговые обязательства с помощью имеющихся активов, без рефинансирования и эмиссии новых государственных займов, в целях недопущения «эффекта Понци»⁴ и поддержания существующего уровня государственного долга в приемлемом нормативном значении по отношению к ВВП страны. Последнее является важным критерием соблюдения принципа фискальной устойчивости государства, которая достигается в случае, если будущий первичный бюджетный профицит может погасить текущий государственный долг [2]. Данный индикатор используется в качестве прогностического инструмента оценки вероятности наступления дефолта по государственным обязательствам [3].

Таким образом, необходимо поддерживать уровень долга ниже определенного параметра, чтобы стимулировать устойчивый экономический рост и снизить риск будущих финансовых кризисов [4].

³ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов // Минфин России.
URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2021/10/main/2_5386556869483433598.pdf

⁴ Обозначает гипотезу, согласно которой правительство постоянно откладывает погашение своего государственного долга, выпуская новые долговые обязательства: каждый раз, когда срок погашения существующего долга подходит к концу, оно занимает средства у новых и/или существующих кредиторов, чтобы погасить существующую задолженность, что в итоге приводит к наступлению дефолта.

Исходя из представленных зарубежных научных трактовок бюджетная/фискальная устойчивость или устойчивость государственных финансов сопряжена с такими свойствами, как ликвидность и долговая платежеспособность или долговая устойчивость бюджета, что тесно связано с формированием государственных заимствований и способностью их обслуживать, а главная цель — не допустить наступления дефолта по долговым платежам в долгосрочной перспективе.

Для российской научной литературы свойственны несколько иные подходы к идентификации бюджетной устойчивости в целом и устойчивости бюджетов субъектов в частности. Так, Л.Б. Лазарова и Т.А. Хубаев, проведя теоретический обзор подходов к трактовкам бюджетной устойчивости бюджетов субъектов России в своих работах, пришли к заключению, что это способность региональных бюджетов Федерации финансировать расходы и обслуживать долги за счет как собственных, так и заемных средств в рамках действующих нормативов бюджетного законодательства, для достижения установленных долгосрочных целей, обеспечивая сбалансированность бюджета и противодействие различным факторам [5, 6]. Данное определение, исходя из трактовки, очевидно относится ко всем бюджетам субнационального уровня или определенной группе таковых.

Значительный вклад в исследование бюджетной устойчивости России и ее регионов внесли В.В. Климанов, А.А. Михайлова и Е.Н. Тимушев. Авторы оценивают бюджетную макроустойчивость с точки зрения долговой устойчивости на приемлемом уровне за счет низкой долговой нагрузки федерального центра, однако основной акцент необходимо сместить на региональный уровень в обеспечении бюджетной устойчивости, поскольку основные риски концентрируются в субъектах страны. Также отмечается, что бюджетная устойчивость должна интерпретироваться более широко, а не быть ограниченной долговыми аспектами ее определения и оценивания [7]. В своих трудах авторы предлагают теорию устойчивости региональных экономических систем с привязкой к такому понятию, как «региональная резилиентность», которое употребляется в географических и психологических науках, а также частично в экономике и пространственном территориальном развитии. Оно характеризует устойчивость регионов в долгосрочной перспективе с учетом влияния различных факторов и должно способствовать разработке на этой основе стратегий развития мезо- и макроуровней национальной экономики [8]. Поэтому предлагается понятие «бюджетная резилиентность», которое, по мнению авторов, шире термина «бюджетная устойчивость», но при этом резилиентность в своем содержательном значении приравнивается к устойчивости. Отличительная

особенность резилиентности заключается в способности противостоять влиянию различных факторов и сохранять внутреннюю стабильность и надежность в новых условиях. С учетом смыслового наполнения данного термина в зарубежной научной литературе [9, 10] и рабочих документах Организации экономического сотрудничества и развития⁵ свойство резилиентности более соотносится с понятиями стойкости и сопротивляемости, нежели обеспечения комплексной устойчивости.

Исходя из проведенного обзора подходов к идентификации бюджетной устойчивости прослеживается разница в трактовках зарубежных и отечественных ученых относительно данной дефиниции, что выражается в акценте российских авторов на структурные и институциональные аспекты обеспечения устойчивости бюджетов страны, такие как состав и динамика доходов и расходов, степень вертикального и горизонтального фискального разрыва. Сохранение устойчивости бюджета возможно в случае бесперебойного выполнения им своих функций по финансированию расходных обязательств на протяжении длительного периода времени, и фундаментальным аспектом этой проблемы выступает доходная обеспеченность.

Бюджетная устойчивость высокодотационных бюджетов субнационального уровня

Особенно остро вопросы достижения бюджетной устойчивости регионов России встают в отношении высокодотационных бюджетов субнационального уровня, которые имеют определенную специфику формирования доходной базы, и распространенные трактовки бюджетной устойчивости с точки зрения выполнения обязательств перед кредиторами для них не свойственны. Бюджетная устойчивость высокодотационных бюджетов сводится в целом к способности финансировать расходы и тому, как эффективно подобные регионы снижают уровень своей трансфертной зависимости перед федеральным бюджетом. Для данной группы бюджетов отличительной особенностью является низкая долговая нагрузка — следствие низкой доходной базы за счет собственных внутренних доходных источников, за исключением безвозмездной помощи, что делает их непривлекательными заемщиками, с точки зрения кредиторов [11].

Соответственно, в отношении высокодотационных бюджетов субнационального уровня одним из ключевых критериев бюджетной

⁵ Экономическая сопротивляемость // ОЭСР.
URL: <https://www.oecd.org/economy/growth/economic-resilience.htm>

устойчивости является снижение степени дотационности как формы «хронического» отсутствия доходных возможностей финансировать расходные обязательства без привлечения значительных объемов дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и на обеспечение сбалансированности. Вторым фактором устойчивости высокодотационных бюджетов субъектов России является стабильный поток межбюджетных трансфертов из федерального бюджета и общая сбалансированность бюджетов субфедерального уровня в целом, поскольку от указанных характеристик зависит стабильность доходных источников депрессивных регионов для финансирования своих расходных обязательств в условиях низкой финансовой автономии. Таким образом, если говорить о бюджетной устойчивости как о форме функционирования бюджета соответствующего уровня бюджетной системы и о качественной характеристике его состояния, необходимо дифференцировать применение подобных трактовок в зависимости от типологии региональных бюджетов, поскольку для каждого типа регионов устойчивость будет определяться по-разному. В этом случае система межбюджетного регулирования, которая направлена на обеспечение сбалансированности бюджетной системы за счет вертикального и горизонтального выравнивания, должна учитывать подобные специфические особенности бюджетов регионов России.

Наиболее полное определение бюджетной устойчивости региона можно представить в трактовке Е. Хилла и Н. Виала, которая выглядит следующим образом: равновесное финансовое состояние территории между динамичным развитием человеческого общества и эффективной эксплуатацией имеющихся ресурсов, позволяющее в случае наступления негативных рисков возвращать данное состояние с минимальными финансовыми потерями [12]. В представленном определении важно акцентировать внимание на таком свойстве, как равновесность между обеспечением поступательного развития общества на определенной территории и рациональным использованием имеющегося потенциала, что в итоге приведет к финансовому состоянию, которое будет обеспечивать возможность возврата к стабильности без значительных финансовых потерь. К сожалению, не все субъекты России могут эффективно и рационально использовать свой экономический и природный потенциал, что и приводит к внутрирегиональным дисбалансам между доходами и расходами, а также к росту дифференциации социально-экономического и бюджетного развития субнационального уровня.

По мнению Е.А. Домбровского, главным фактором не только достижения бюджетной устойчивости региона, но и сбалансированности бюджетной

системы страны в целом выступает повышение финансовой самостоятельности территорий и снижение степени их трансфертной зависимости⁶. Однако за последние годы наблюдается совершенно обратная тенденция. Трансфертная зависимость продолжает расти, а проблема повышения финансовой автономии отдельной категории бюджетов субнационального уровня не только сохраняется, но и усиливается, приобретая совершенно иные бюджетно-налоговые черты, чем это было ранее. Указанная проблема отчасти является следствием действующего механизма межбюджетного регулирования через различные формы межбюджетных трансфертов.

Автором данной статьи был сделан вывод о том, что дотационность как бюджетное явление, отражающее степень неустойчивости бюджетной системы, развивалась и усиливалась по причине недостаточной эффективности существующего механизма выравнивания бюджетной обеспеченности в отношении тех регионов, которые отличаются высокой степенью дотационной зависимости от федерального центра [13]. С учетом объемов трансфертных вливаний в высокодотационные бюджеты субъектов России за последние 15 лет их социально-экономический облик не претерпел существенных положительных изменений.

За последние 20 лет количество регионов с высокой зависимостью от дотационной помощи федерального центра (свыше 40%) стремительно сократилось с 12 до 6 субъектов, однако устойчиво сохраняется проблема низкой финансовой автономии группы высокодотационных территорий. Позитивной тенденцией является сокращение количества бюджетов субъектов страны с уровнем дотационности свыше 10% в объеме собственных доходов (общий объем доходов консолидированного бюджета субъекта России за вычетом субвенций), с 41 субъекта в 2017 г. до 38 субъектов по итогам 2021 г. При этом средняя дотационность всех региональных бюджетов страны сократилась с 7,3% до 6%. В данном случае следует отметить, что важным показателем устойчивости бюджетной системы является не только количество дотационных бюджетов регионов страны, но и уровень общей трансфертной зависимости субнациональных бюджетов от федерального центра. Если оценивать пятилетнюю динамику зависимости региональных бюджетов от федеральной безвозмездной помощи, то в отличие от показателя дотационности, трансфертная зависимость увеличилась с 15,8% в 2017 г. до 21% в 2021 г. В ковидный 2020 г. данный показатель составил 25,3%, что

⁶ Домбровский Е.А. Десять шагов к сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации // *Финансы и кредит*. 2015. № 37. С. 52–64.

является следствием сложной эпидемиологической и экономической обстановки в стране и мире⁷. Однозначно можно утверждать, что целостная финансовая автономия субнационального уровня бюджетной системы России снижается в последние годы.

Соответственно, сокращение количества дотационных регионов и уровня дотационности не является следствием повышения их бюджетной устойчивости в условиях роста общей трансфертной зависимости регионов от федерального центра. Данная тенденция вызвана изменением структуры межбюджетных трансфертов, где роль дотаций постепенно снижается, уступая место целевым формам межбюджетного регулирования — субсидиям и субвенциям. В конечном счете функционально ситуация не изменилась, то есть регионы сохраняют проблемы с бюджетной обеспеченностью и сбалансированностью, однако меняется подход к решению данной проблемы.

Сохраняется и проблема количества бюджетов субъектов страны с высокой дотационной зависимостью — шесть субъектов за рассматриваемый период, бюджетно-налоговая дисциплина которых не отражает позитивных изменений⁸.

Проблема дотационности территориальных бюджетов России рассматривалась в научных трудах следующих авторов [14—17]. Указанные исследователи внесли огромный вклад в развитие научной мысли в рамках вопросов межбюджетного регулирования и обеспечения устойчивого развития бюджетной системы страны. Однако недостаточно рассмотрена методика оценки бюджетной устойчивости высокодотационных бюджетов субъектов России.

Материалы и методы

Решение проблемы дотационности территориальных бюджетов России видится в трансформации методики выравнивания бюджетной обеспеченности и регулировании межбюджетных отношений. Рассмотрение направлений модификации и трансформации механизма распределения бюджетных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности территорий и реализации межбюджетной политики возможно после

⁷ Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов // Федеральное казначейство РФ.
URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

⁸ *Таштамиров М.Р.* Идентификация дотационности территориальных бюджетов и их типологизация // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 5. С. 1099—1117.

разработки подходов к типологизации региональных бюджетов по уровню устойчивости. Важным аспектом выступает определение набора критериев отнесения регионального бюджета к тому или иному типу территории.

Предметом исследования является авторский подход к методике комплексной оценки устойчивости бюджетов субъектов с высоким уровнем дотационной зависимости, которая представлена в работе автора [11]. Целью работы выступает выявление проблемных зон и особенностей в обеспечении устойчивости высокодотационных бюджетов субфедерального уровня России с помощью комплексного коэффициентного анализа по группам показателей, представленных в *табл. 1*.

Методика применима для анализа бюджетно-налоговых и финансово-экономических параметров определенной группы бюджетов субнационального уровня за отдельный финансовый год. В рамках настоящего исследования использованы данные за 2021 г. по группе высокодотационных бюджетов субъектов России. Информационной статистической базой исследования стали данные Федерального казначейства РФ (отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ), Министерства финансов РФ и Федеральной службы государственной статистики РФ.

Результаты

На основе системного подхода сформирована типология региональных бюджетов России по уровню их устойчивости для определения взаимозависимостей развития региональных социально-экономических систем с низким качеством реализации ресурсного потенциала.

В течение последних 20 лет бюджетная система России претерпела значительные изменения. Однако постоянством отличается группа региональных бюджетов, чья зависимость от дотаций значительно контрастирует с общероссийскими значениями и сопредельными регионами. За период 2017–2021 гг. феномен дотационности в российской бюджетной системе не демонстрировал линейного характера (*табл. 2*).

Половина региональных бюджетов имеет уровень дотационности ниже 10%, количество самообеспеченных регионов составляет в среднем 9 субъектов за последние 5 лет, а наибольшая дотационность прослеживается в 6 субъектах страны. За рассматриваемый период 2017–2021 гг. достаточно трудно определить тренд по тому или иному типу региона, поскольку отсутствует линейность динамики показателей. Исключение

составляет тип среднедотационного регионального бюджета, количество которых сокращается за последние 5 лет.

По предложенной методике можно выделить следующие регионы, имеющие высокодотационный тип (*табл. 3*).

За период 2017—2021 гг. наибольшее среднее значение дотационности наблюдается в Республиках Тыва (55,6%) и Чечня (54,4%), меньший уровень в Камчатском крае — 45%. При этом во всех регионах прослеживается позитивная динамика по сокращению уровня дотационности бюджета, что является следствием изменения структуры межбюджетных трансфертов.

Исходя из данных *табл. 4* динамика уровня зависимости рассматриваемой категории бюджетов субъектов от межбюджетных трансфертов не соответствует траектории уровня дотационности за тот же период. Исключением являются Камчатский край и Республика Алтай, финансовая автономия которых выросла за последние 5 лет, что можно характеризовать как следствие повышения налоговых и неналоговых доходов. Оставшиеся региональные бюджеты либо не изменили своего бюджетного состояния, как, например, Республика Дагестан, либо сократили уровень своей финансовой самостоятельности (Республики Чечня, Ингушетия и Тыва).

Рассчитав приведенные в *табл. 1* коэффициенты, применительно к указанной группе высокодотационных бюджетов субъектов мы получили следующие результаты, сгруппированные по 5 ключевым характеристикам совокупной бюджетной устойчивости.

Группа 1 — уровень дотационности. С точки зрения уровня дотационности по удельному весу дотаций в структуре собственных доходов рассматриваемых бюджетов, наибольшее значение — в Республике Дагестан, в то время как Республика Алтай имеет наименьший уровень среди 6 регионов (*рис. 1*).

Если сравнить полученные значения с данными по всем регионам России, то коэффициент дотационности данных субъектов в 3-4 раза превышает средние показатели. По уровню дотационности все рассматриваемые субъекты имеют относительно схожие значения с минимальным отклонением, но отличительной особенностью выступает многократное превышение Камчатского края по показателю подушевой дотационности. Подобный результат является следствием малочисленности региона при большом масштабе территории, что вкупе со сложными природно-

климатическими условиями и низкой логистической, транспортной доступностью приводит к удорожанию уровня жизни в данном районе. Наименьшие значения подушевой дотационности наблюдаются в Республиках Дагестан и Ингушетия. Если в Дагестане это объясняется высокой численностью населения (3,144 млн чел.), что ухудшает показатель, то для Ингушетии, которая имеет депрессивный характер социально-экономического развития, подобные показатели кажутся низкими.

Разброс полученных данных подушевой дотационности относительно средних значений по России имеет высокое отклонение, что говорит о значимости такого фактора, как пространственная бюджетно-финансовая неравномерность.

Группа 2 — бюджетная устойчивость. Группа показателей характеризует бюджетную устойчивость субнационального уровня с точки зрения его доходной устойчивости, а также степени финансовой автономии (рис. 2). Сбалансированность выступает важным индикатором устойчивости бюджета соответствующего уровня, поскольку отражает способность формировать необходимый объем доходных источников для обеспечения всех расходных обязательств. В этом смысле регионы выборки имеют относительно устойчивое положение по сбалансированности, за исключением Республик Чечня и Тыва, где объема исполненных доходов не хватило для финансирования расходов бюджета. В целом полученные результаты сбалансированности также ниже средних значений по всем регионам страны.

Показатель доли дефицита в налоговых и неналоговых доходах по Чечне и Тыве укладывается в нормативное значение. Коэффициент финансовой зависимости отражает данные, которые были проанализированы в табл. 4. Уровень самостоятельности высокодотационных бюджетов субъектов России находится в таком статусе, который не позволяет определять направления развития регионов и расходования бюджетных средств за счет формируемых налоговых и неналоговых доходов. С учетом сокращающихся в последние годы дотаций в структуре межбюджетных трансфертов, но сохраняющейся высокой общей трансфертной зависимости прослеживается тренд на вертикализацию межбюджетного регулирования, что потребует от регионов большей ответственности за расходование таких целевых форм безвозмездной помощи, как субсидии и субвенции.

Группа 3 — долговая нагрузка. Показатели, отражающие платежеспособность высокодотационных региональных бюджетов по

государственным заимствованиям, находятся на умеренных значениях с небольшим отклонением от средних уровней по всем регионам страны. Исключение составляет Республика Ингушетия, где долговая нагрузка сравнительно высокая по отношению к сопредельным субъектам и среднему показателю по стране. Как видно из данных *рис. 3*, региональные бюджеты с высокой зависимостью от дотационной помощи не имеют трудностей с обслуживанием государственного долга, что в большей степени объясняется низким объемом тех долгов, которые они привлекают.

В сопоставлении с другими региональными бюджетами депрессивные и дотационные бюджеты регионов не имеют достаточной степени кредитоспособности в силу низкой финансовой автономии и недостаточного объема налоговых и неналоговых доходов, выступающих основным источником обслуживания государственных долгов. Кредиторы не станут предоставлять займы заемщикам, заведомо имеющим низкий собственный доходный потенциал. Таким образом, устойчивая долговая нагрузка в данном случае объясняется низким качеством потенциальной платежеспособности этих бюджетов. Соответственно, для финансирования возникающего дефицита регионального бюджета государственные заимствования не являются приоритетным источником.

Группа 4 — направленность бюджета. Социальные аспекты играют значимую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов и территорий, что требует достижения сбалансированности бюджетов соответствующего уровня. Одной из основных особенностей депрессивных регионов и бюджетов с высокой дотационной зависимостью является приоритет социальной компоненты в расходных обязательствах. Так, по данным нашей выборки из *рис. 4*, средняя доля социальных расходов в общей структуре расходных обязательств бюджета субъекта России составляет 59%. В анализируемой категории бюджетов наименьшее значение наблюдается в Камчатском крае, в то время как Республика Ингушетия имеет величину показателя в 79%. Большинство региональных бюджетов выборки превышает среднее значение по стране, что формирует определенный облик социальной ориентированности данных бюджетов. Получаемые межбюджетные трансферты направляются высокодотационными бюджетами субъектов на финансирование социальных расходов, что снижает их возможности по обеспечению экономического стимулирования предпринимательской активности или направления средств для реализации инвестиционных проектов внутри территорий.

С учетом высоких демографических показателей регионов данной выборки в будущем потребуется систематическое наращивание доходных источников для поддержания требуемого уровня социальной обеспеченности населения. Подобное обстоятельство ляжет очередной нагрузкой на федеральный бюджет по предоставлению дополнительных объемов межбюджетных трансфертов. Сформировался порочный круг в вопросах трансфертного регулирования высокодотационных бюджетов субфедерального уровня, что выражается в хронической зависимости бюджетов от помощи в вопросах финансирования социальных расходов без возможности направлять нецелевые формы безвозмездной помощи на те проекты регионального развития, которые позволили бы на определенную перспективу создать механизмы стимулирования налоговых и неналоговых доходов. Подобная концепция, складывавшаяся на протяжении десятков лет, укоренила существующие проблемы стабильного нахождения рассматриваемой группы региональных бюджетов в статусе трансфертных иждивенцев без перспективы трансформации своего бюджетно-налогового облика.

Кроме финансового обеспечения социальных расходов высокодотационных бюджетов субъектов России, трансферты также выступают базисом для экономического роста данной группы регионов.

Группа 5 — влияние бюджета на региональную экономику. В среднем по стране налоговые и неналоговые доходы не превышают 14% от объема валового регионального продукта (рис. 5). Схожие значения наблюдаются в Республике Алтай и Камчатском крае, при этом оставшиеся четыре региона имеют меньшие величины. Наименьший удельный вес налоговых и неналоговых доходов в 6% в Республике Дагестан, в Ингушетии — 7%, в Чечне — 8% и в Тыве — 10%. Для российской бюджетной системы характерен слабый уровень фискальной децентрализации, что является следствием возрастающей вертикали в вопросах фискального регулирования и выстраивания смешанной модели бюджетного федерализма в последние годы с преобладанием централизма. Однако, несмотря на это, высокодотационные бюджеты субъектов имеют еще более низкие финансовые возможности в региональном бюджете относительно объемов своих региональных экономик.

В данном случае немаловажное значение имеет и то, какие налоги выступают образующими. Для рассматриваемой группы региональных бюджетов это налог на доходы физических лиц, который значительно превышает удельные веса прочих налоговых поступлений. Например, в

структуре налоговых и неналоговых доходов Чеченской Республики НДФЛ занимает свыше 75%. Низкие значения анализируемого показателя говорят о слабой устойчивости бюджетов в условиях сокращения трансфертной помощи по причине отсутствия потенциала привлечения дополнительных доходных источников из налоговых поступлений.

Если с большей частью анализируемых показателей высокодотационные региональные бюджеты отражают низкие значения, то по показателю подушевого финансирования все несколько иначе. В среднем по регионам страны на каждого жителя приходится 115 762 руб. бюджетных расходов в год и три региональных бюджета превышают данную величину: Республика Алтай (142 тыс. руб.), Республика Тыва (162 тыс. руб.) и Камчатский край (367 тыс. руб.). Значительное отклонение последнего региона объясняется теми же причинами, что были отмечены в 1-й группе показателей. Оставшиеся же три региональных бюджета показывают значения подушевого бюджетирования ниже среднего по стране, особенно остро это проявляется в Республике Дагестан, чья величина ниже в 2 раза — 57 тыс. руб.

При поверхностном рассмотрении высокодотационных бюджетов субъектов России и их особенностей возникает предположение о том, что трансфертные потоки решают проблемы недостатка финансовых средств для обеспечения всех расходных обязательств, особенно в условиях такой высокой социоориентированности. Однако, как показывает подушевое бюджетирование, половина из анализируемых региональных бюджетов не достигает даже средних значений объема расходов на душу населения региона, что говорит о наличии нерешенных проблем в обеспечении расходных обязательств.

В отечественном механизме трансфертного регулирования отчетливо прослеживается кратное превышение средней подушевой трансфертности регионов России в бюджетах с высокой дотационной зависимостью (рис. 6). При средней величине в 25 тыс. руб. Республика Дагестан имеет 41 тыс. руб., а Камчатский край — 192 тыс. руб. общего объема межбюджетных трансфертов на душу населения. Однако не наблюдается схожей картины при рассмотрении подушевого бюджетирования.

Таким образом, по результатам анализа совокупной бюджетной устойчивости высокодотационных бюджетов субфедерального уровня по пяти группам показателей следует выстроить их по рейтингу убывания устойчивости на основе формулы 11 из табл. 1, включить в расчет все формулы, за исключением формул 2 и 10. Также в целях правильности

расчета все показатели должны располагаться в порядке возрастания степени неустойчивости, следовательно, при расчете средней геометрической формула 9 скорректирована на -1 .

Используя формулу 11, были получены значения, приведенные в *табл. 5*.

Выводы

Среди анализируемых региональных бюджетов Камчатский край имеет значение умеренной устойчивости, что соответствует нормативному интервалу $0,2–0,3$ из *табл. 1*. Данный регион отражает низкую относительно других субъектов выборки дотационность и уровень трансфертной зависимости по удельному весу. С точки зрения сбалансированности бюджета и долговой нагрузки также отмечены умеренные значения, что определяет его платежеспособность. В Камчатском крае прослеживается наименьшая социальная направленность бюджетных расходов в сравнении с сопредельными регионами в выборке, а также со средними данными по регионам России. По объему дотаций, трансфертов и общих бюджетных расходов на душу населения он имеет наибольшие величины, что объясняется высокой стоимостью жизни в данных природно-климатических условиях, соответственно, высокими требованиями к стоимости бюджетных услуг.

Неудовлетворительная степень совокупной бюджетной устойчивости прослеживается в Республиках Алтай ($0,33$) и Тыва ($0,39$). Республика Алтай испытывает трудности с обеспечением сбалансированности бюджета, что повлияло на итоговое значение. В свою очередь в Республике Тыва неустойчива ситуация с долговой нагрузкой и сбалансированностью. Также следует отметить, что за последние годы самый высокий показатель средней дотационности наблюдается именно в Тыве (56%). Однако подушевое финансирование из дотаций, трансфертов и общих бюджетных расходов по своим значениям занимает 2-ю позицию.

Оставшиеся три региональных бюджета выборки находятся в кризисном неустойчивом бюджетном положении: Республика Дагестан — $0,41$, Чеченская Республика — $0,44$ и Республика Ингушетия — $0,64$. Последний регион имеет наибольшую социальную направленность бюджетных расходов, самый высокий в стране показатель трансфертной зависимости в структуре доходов, наименее устойчивое положение по показателям долговой нагрузки и финансовой автономии. Соответственно, в Чеченской Республике прослеживается наибольший показатель несбалансированности с погрешностью в 2% , а также 9 -процентное значение удельного веса

дефицита бюджета субъекта в общем объеме налоговых и неналоговых доходов. В Республике Дагестан объем налоговых и неналоговых доходов оказывает наименьшее влияние на объем добавленной стоимости создаваемого в регионе валового регионального продукта, в размере лишь 6%. Также в данном субъекте самый низкий показатель подушевого финансирования из бюджета по трем критериям, например, общее подушевое бюджетирование ниже в два раза среднего значения по всем регионам страны.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование по оценке совокупного уровня бюджетной устойчивости на примере высокодотационных бюджетов субфедерального уровня позволило выявить следующие особенности.

1. Бюджетная устойчивость как дефиниция имеет несколько трактовок в зависимости от того, к какому типу бюджета она применяется и как его характеризует, поскольку для типа самодостаточного регионального бюджета устойчивость будет определяться одними критериями, в то время как в отношении высокодотационных бюджетов и депрессивных регионов признаками бюджетной устойчивости будут иные показатели.
2. В последние годы прослеживается смена концепции трансфертного регулирования межбюджетных отношений со смещением ключевой роли в выравнивании бюджетной обеспеченности от нецелевых форм (дотаций и иных межбюджетных трансфертов) к целевым долевым формам безвозмездной помощи. Если ранее показатель дотационности как доли дотаций в структуре собственных доходов бюджета позволял в зависимости от значений идентифицировать его как неустойчивый и обладающий статусом «иждивенца», то по итогам 2021 г. наблюдается общее сокращение дотационности всех регионов страны в условиях снижения значимости данной формы бюджетной помощи с параллельным ростом общей трансфертности региональных бюджетов.
3. Вертикализация и централизация бюджетного федерализма в отечественной бюджетной системе выражается в возрастающей роли субсидий при осуществлении межбюджетного регулирования, особенно в отношении высокодотационных бюджетов субъектов страны.
4. Несбалансированность высокодотационных бюджетов субъектов страны сохраняется как одна из основных проблем обеспечения бюджетной устойчивости данной категории субъектов.

5. Низкая долговая нагрузка и, соответственно, высокая степень долговой устойчивости высокодотационных бюджетов субъектов в силу непривлекательности последних в качестве заемщиков кредитных ресурсов. Хотя в условиях возрастания государственного дефицита бюджета ожидаемо возникнут проблемы с фондированием.
6. Социоцентризм бюджетных расходов. Значительный объем предоставляемой бюджетной помощи направляется на решение социальных вопросов, объем которых возрастает с каждым годом, особенно в условиях роста численности населения рассматриваемой категории регионов. При этом очевидно, что объема трансфертов не всегда достаточно для решения всех социальных и инфраструктурных аспектов социально-экономического развития регионов, что делает невозможным перераспределение получаемой трансфертной нецелевой помощи на иные региональные проекты с потенциалом роста налогооблагаемой базы. Подобный порочный круг как элемент современной системы межбюджетного регулирования позволяет решать краткосрочные задачи социального характера, но в долгосрочной перспективе усиливает степень финансовой зависимости высокодотационных бюджетов субъектов без возможности повышения своей автономии, что в итоге и порождает синдром иждивенчества.
7. Недостаточное подушевое бюджетное финансирование. По итогам анализа выявлено, что несмотря на значительное превышение среднего по регионам страны размера дотаций и трансфертов на душу населения высокодотационных бюджетов субъектов России, подушевое бюджетирование в трех наименее устойчивых регионах ниже среднего по стране. Данное обстоятельство весьма важно, поскольку показывает, что те объемы финансовой помощи, которые направляются в регионы с высокой степенью финансовой зависимости от федерального бюджета не позволяют достигнуть даже среднего значения бюджетного расходного потребления на душу населения в таких регионах.

Один из выводов, который следует вынести из данного исследования — существующий в последние годы механизм выравнивания бюджетной обеспеченности и межбюджетное регулирование в отношении высокодотационных бюджетов субнационального уровня не привели к повышению их финансовой автономии, и не позволили обеспечивать средний объем подушевых бюджетных расходов. Установлена несопоставимость подушевой дотационности и трансфертности с объемом бюджетных расходов на душу населения в регионах с высокой дотационной

зависимостью, в сравнении со средними значениями по регионам страны. Несмотря на значительный объем дотаций и трансфертов на душу населения в таких регионах, подушное обеспечение бюджетными расходами в трех наиболее неустойчивых бюджетах выборки намного ниже общероссийских величин, что сказывается на устойчивости бюджетно-налогового и социально-экономического развития мезоуровня.

Таблица 1

Группы и показатели комплексной оценки налогово-бюджетного и финансово-экономического состояния дотационного региона

Table 1

Groups and indicators of a comprehensive assessment of the fiscal, financial and economic performance of a subsidized region

№	Показатель	Формула расчета	Нормативные значения
Группа 1 — уровень дотационности			
1.	Коэффициент дотационности	$K_d = \frac{ОД_i}{СД_i}$, где $ОД_i$ — объем предоставленных дотаций i -го региона; $СД_i$ — собственные доходы i -го региона	Умеренное — 0,1–0,25; неудовлетворительное — 0,25–0,4; кризисное — >0,4
2.	Подушная дотационность	$D_d = \frac{ОД_i}{ЧН_i}$, где $ЧН_i$ — численность населения i -го региона	Чем больше значение, тем выше зависимость стоимости бюджетных услуг населению региона от дотаций
Группа 2 — бюджетная устойчивость			
3.	Коэффициент степени сбалансированности	$K_c = \frac{P_i}{D_i}$, где P_i — расходы i -го региона; D_i — доходы i -го региона	<1
4.	Доля дефицита бюджета региона в налоговых и неналоговых доходах	$ДБ = \frac{P_i - Д_i}{Д_i - БП_i}$, где $БП_i$ — безвозмездная помощь i -го региона	0,1–0,15
5.	Коэффициент финансовой зависимости	$K_{фа} = \frac{БП_i}{D_i}$	Чем больше значение, тем выше финансовая зависимость
Группа 3 — долговая нагрузка			
6.	Коэффициент соотношения госдолга региона к налоговым и неналоговым доходам	$K_{зд/д} = \frac{ГД_i - БК_i}{Д_i - БП_i}$, $ГД_i$ — объем государственного долга i -го региона; $БК_i$ — объем бюджетных кредитов i -го региона	<0,5 — умеренное; 0,5–1 — кризисное
7.	Уровень долговой нагрузки	$ДН = \frac{ГД_i}{Д_i - БП_i}$	Умеренное — 0,3–0,5; неудовлетворительное — 0,5–0,8; кризисное — >0,8

Группа 4 — направленность бюджета		
8. Доля соц. расходов в региональном бюджете	$CP = \frac{PЗ_i + PCП_i + PO_i}{P_i},$ где $PЗ_i$ — расходы на здравоохранение i-го региона; $PCП_i$ — расходы на социальную политику i-го региона; PO_i — расходы на образование i-го региона	Чем больше значение, тем выше роль дотаций в социальном обеспечении региона
Группа 5 — влияние бюджета на региональную экономику		
9. Доля региональных (налоговых и неналоговых) доходов в ВРП	$PД_{врп} = \frac{НДФЛ_i + НПО_i + ИН_i + НД_i}{ВРП_i},$ где $НДФЛ_i$ — налог на доходы физических лиц i-го региона; $НПО_i$ — налог на прибыль организаций i-го региона; $ИН_i$ — имущественные налоги i-го региона; $НД_i$ — неналоговые доходы i-го региона; $ВРП_i$ — валовый региональный продукт i-го региона	Чем меньше значение, тем ниже финансовая стабильность в регионе
10. Коэффициент подушевого бюджетного финансирования	$K_{оф} = \frac{P_i}{ЧН_i}$	Чем больше значение, тем выше обеспеченность регионального населения бюджетными средствами
11. Итоговый суммарный индикатор	$ИСИ = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n X_i}$	Умеренное — 0,2–0,3; неудовлетворительное — 0,3–0,4; кризисное, неустойчивое — >0,4

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Типологизация региональных бюджетов России за период 2017—2021 гг.****Table 2****Typology of Russia's regional budgets for 2017–2021**

Тип регионального бюджета	Удельный вес дотаций в объеме собственных доходов бюджета	2017	2018	2019	2020	2021
Самообеспеченный	0%	13	3	12	6	13
Низкодотационный	<10%	33	38	32	26	36
Умереннодотационный	10—25%	24	26	26	40	24
Среднедотационный	25—40%	10	12	9	8	8
Высокодотационный	>40%	6	7	7	6	5

Источник: авторская разработка на основе данных Федерального казначейства РФ.URL: <https://roskazna.gov.ru/>*Source:* Authoring, based on the Federal Treasury of the Russian Federation data.URL: <https://roskazna.gov.ru>**Таблица 3****Динамика дотационности региональных бюджетов России за период 2017—2021 гг.****Table 3****Changes in the subsidization of Russia's regional budgets for 2017–2021**

Регион	Доля дотаций в собственных доходах консолидированного бюджета региона, %					Среднее значение дотационности
	2017	2018	2019	2020	2021	
Камчатский край	52	49	42	43	39	45
Республика Алтай	58	54	47	40	35	46,8
Республика Ингушетия	50	50	58	43	40	48,2
Республика Дагестан	56	56	55	48	45	52
Чеченская Республика	61	65	57	47	42	54,4
Республика Тыва	63	65	58	47	45	55,6

Источник: авторская разработка на основе данных Федерального казначейства РФ.URL: <https://roskazna.gov.ru/>*Source:* Authoring, based on the Federal Treasury of the Russian Federation data.URL: <https://roskazna.gov.ru>

Таблица 4

Динамика дотационности региональных бюджетов России по всем трансфертам за период 2017 – 2021 гг.

Table 4

Changes in the subsidization of Russia's regional budgets for all transfers for 2017–2021

Регион	Доля трансфертов в доходах консолидированного бюджета региона, %					
	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение
Камчатский край	56,8	61	50,1	55	52	55
Республика Алтай	68,9	69,4	70,3	69,8	62,8	68,2
Республика Ингушетия	81,5	79,5	88,2	86,3	87	84,5
Республика Дагестан	69,7	67,4	67,5	74,2	69,9	69,7
Чеченская Республика	80,1	79,9	80,6	83,7	82,3	81,3
Республика Тыва	74,1	76,7	75,9	82,7	81	78,1

Источник: авторская разработка на основе данных Федерального казначейства РФ.

URL: <https://roskazna.gov.ru/>

Source: Authoring, based on the Federal Treasury of the Russian Federation data.

URL: <https://roskazna.gov.ru>

Таблица 5

Рейтинг высокодотационных бюджетов субъектов России по уровню совокупной бюджетной устойчивости по итогам 2021 г.

Table 5

Rating of high-subsidized budgets of the subjects of Russia by level of aggregate fiscal sustainability as of year-end 2021

Регион	Значение
Камчатский край	0,28
Республика Алтай	0,33
Республика Тыва	0,39
Республика Дагестан	0,41
Чеченская Республика	0,44
Республика Ингушетия	0,64

Источник: авторская разработка

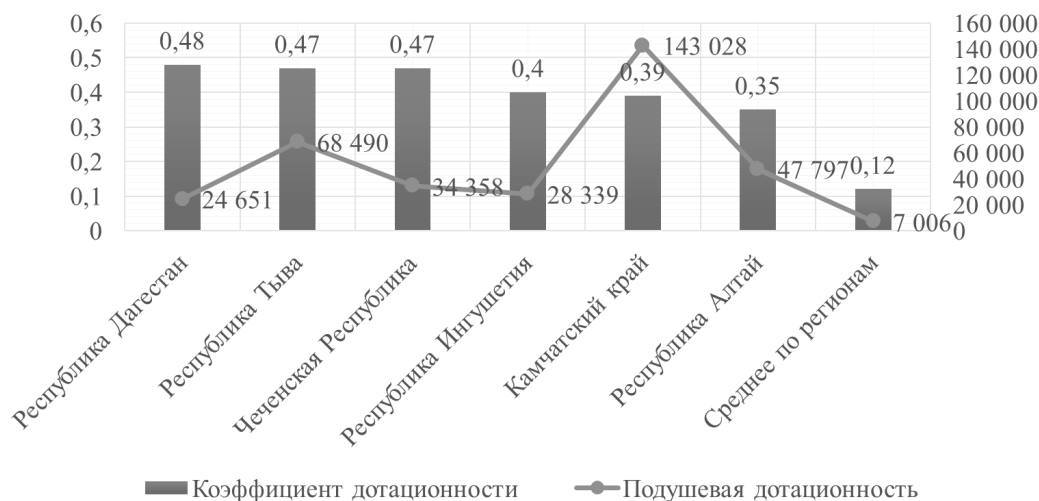
Source: Authoring

Рисунок 1

Показатели дотационности 1-й группы методики оценки комплексной устойчивости бюджетов субъектов РФ за 2021 г.

Figure 1

Indicators of subsidization of the first group of the methodology for assessing the comprehensive sustainability of budgets of the subjects of the Russian Federation for 2021

Источник: авторская разработка по данным Федерального казначейства РФ.

URL: <https://roskazna.gov.ru/>; Федеральной службы государственной статистики РФ

URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Source: Authoring, based on the Federal Treasury of the Russian Federation data.

URL: <https://roskazna.gov.ru/>; and the Federal State Statistics Service data.

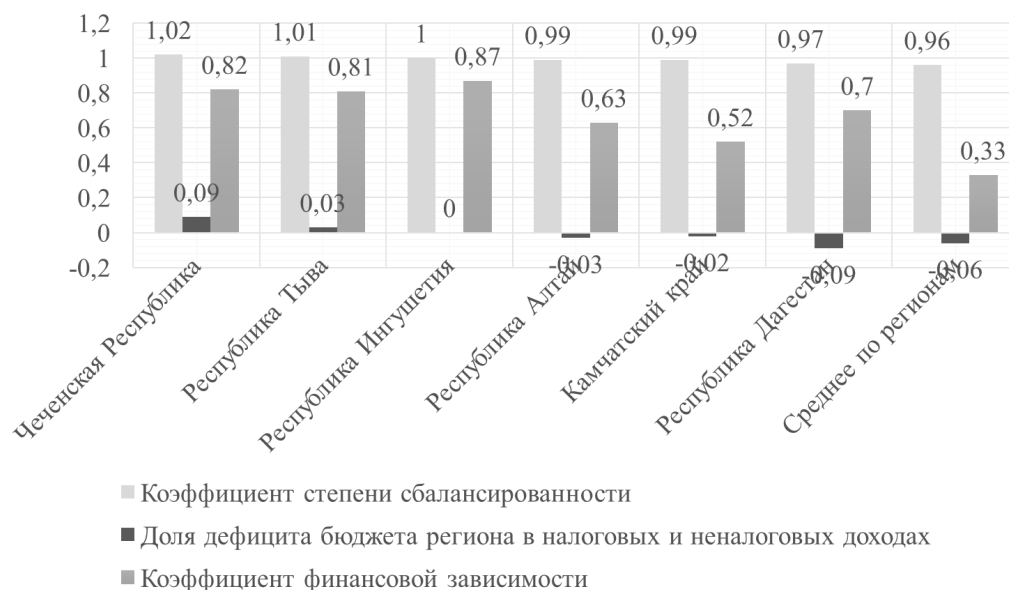
URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Рисунок 2

Показатели бюджетной устойчивости 2-й группы методики оценки комплексной устойчивости бюджетов субъектов РФ за 2021 г.

Figure 2

Fiscal sustainability indicators of the second group of the methodology for assessing the comprehensive sustainability of budgets of the subjects of the Russian Federation for 2021

Источник: авторская разработка на основе данных по данным Федерального казначейства РФ. URL: <https://roskazna.gov.ru/>

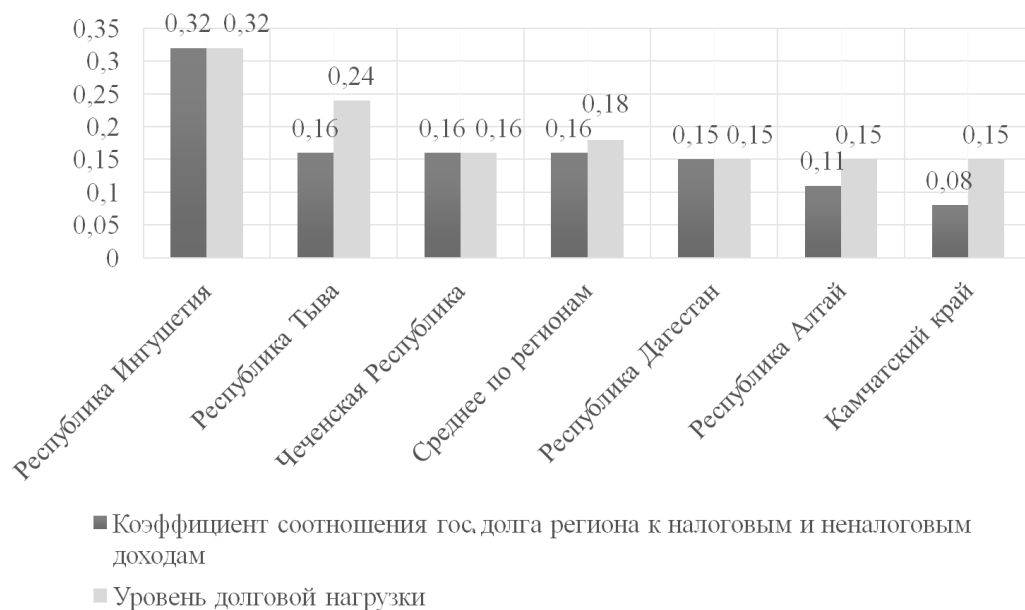
Source: Authoring, based on the Federal Treasury of the Russian Federation data. URL: <https://roskazna.gov.ru>

Рисунок 3

Показатели долговой нагрузки 3-й группы методики оценки комплексной устойчивости бюджетов субъектов РФ за 2021 г.

Figure 3

Debt burden indicators of the third group of the methodology for assessing the comprehensive sustainability of budgets of the subjects of the Russian Federation for 2021

Источник: авторская разработка на основе данных Министерства финансов РФ.

URL: <https://minfin.gov.ru/ru/>

Source: Authoring, based on the Ministry of Finance of the Russian Federation data.

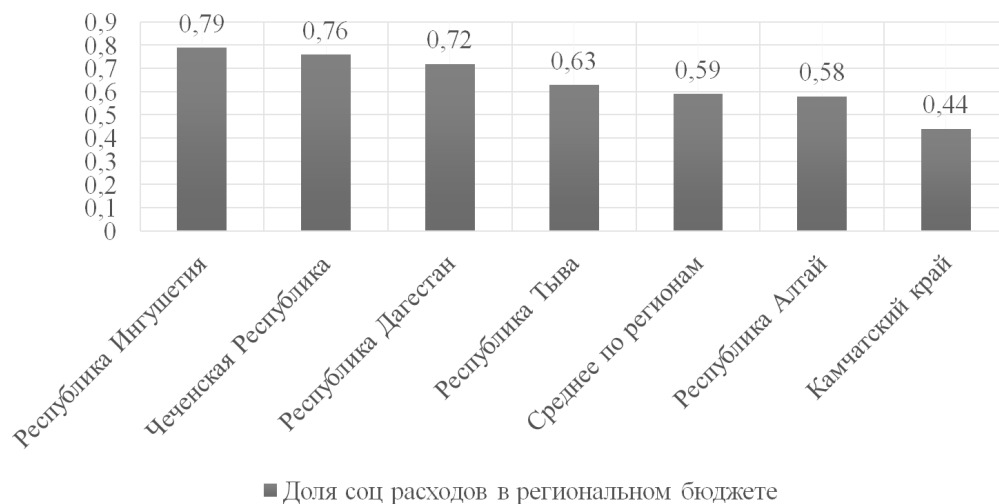
URL: <https://minfin.gov.ru/ru/>

Рисунок 4

Показатель направленности бюджета 4-й группы методики оценки комплексной устойчивости бюджетов субъектов РФ за 2021 г.

Figure 4

Indicator of budget orientation of the fourth group of the methodology for assessing the aggregate sustainability of budgets of the subjects of the Russian Federation for 2021

Источник: авторская разработка на основе данных Федерального казначейства РФ.

URL: <https://roskazna.gov.ru/>

Source: Authoring, based on the Federal Treasury of the Russian Federation data.

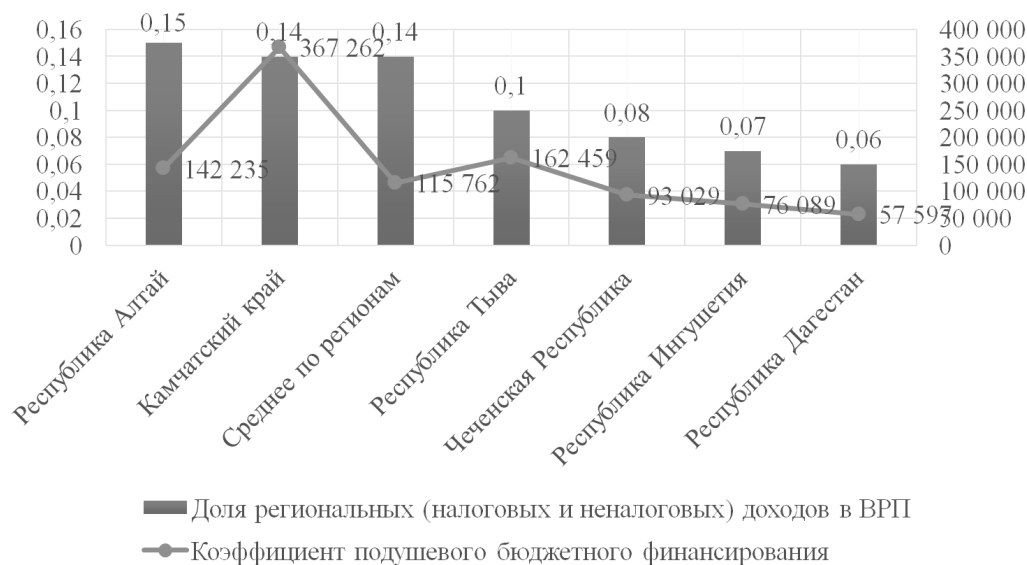
URL: <https://roskazna.gov.ru>

Рисунок 5

Показатели влияния бюджета на региональную экономику 5-й группы методики оценки комплексной устойчивости бюджетов субъектов РФ за 2021 г.

Figure 5

Indicators of the impact of the budget on the regional economy of the fifth group of the methodology for assessing the aggregate sustainability of budgets of the subjects of the Russian Federation for 2021

Источник: авторская разработка по данным Федерального казначейства РФ.

URL: <https://roskazna.gov.ru/>; Федеральной службы государственной статистики РФ.

URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Source: Authoring, based on the Federal Treasury of the Russian Federation data.

URL: <https://roskazna.gov.ru/>; and the Federal State Statistics Service data.

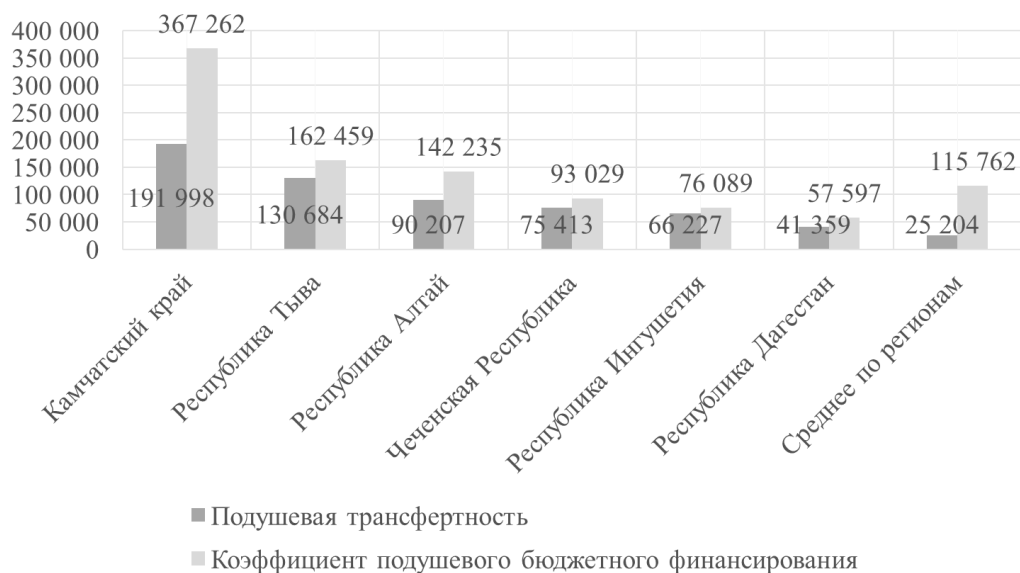
URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Рисунок 6

Подушевая трансфертность и бюджетирование высоккодотационных бюджетов субъектов России за 2021 г.

Figure 6

Per capita transferability and budgeting of high-subsidized budgets of the subjects of Russia in 2021

Источник: авторская разработка по данным Федерального казначейства РФ.

URL: <https://roskazna.gov.ru/>; Федеральной службы государственной статистики РФ.

URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Source: Authoring, based on the Federal Treasury of the Russian Federation data.

URL: <https://roskazna.gov.ru/>; and the Federal State Statistics Service data.

URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Список литературы

1. Михайлова А.А. Бюджетная устойчивость регионов России: проблемы и пути решения // *Финансы*. 2019. № 7. С. 19–24.
2. Buiter W.H., Patel U.R. Debt, Deficits, and Inflation: An Application to the Public Finance of India. *Journal of Public Economics*, 1992, vol. 47, iss. 2, pp. 171–205. URL: [https://doi.org/10.1016/0047-2727\(92\)90047-J](https://doi.org/10.1016/0047-2727(92)90047-J)
3. Krejdl A. Fiscal Sustainability – Definition, Indicators and Assessment of Czech Public Finance Sustainability. *Czech National Bank Working Paper*, 2006, no. 3, 36 p. URL: <https://www.cnb.cz/en/economic-research/research-publications/cnb-working-paper-series/Fiscal-Sustainability-Definition-Indicators-and-Assessment-of-Czech-Public-Finance-Sustainability-00001>

4. Ostry J.D., Ghosh A.R., Espinoza R. When Should Public Debt Be Reduced? *IMF Staff Discussion Note*, 2015, vol. 15/10.
URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1510.pdf>
5. Лазарова Л.Б., Гуриева Л.К., Хубаев Т.А. Модель обеспечения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации: проблемы и реалии // *Финансовая жизнь*. 2020. № 3. С. 12—15.
URL: <https://www.flife-online.ru/archive/?id=2053>
6. Лазарова Л.Б., Хубаев Т.А. К вопросу об устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации в современных условиях // *Финансовая жизнь*. 2020. № 4. С. 39—41.
URL: <https://www.flife-online.ru/archive/?id=2102>
7. Михайлова А.А., Тимушев Е.Н. Бюджетная система России: насколько устойчива? // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2020. Т. 24. № 4. С. 572—597.
URL: <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-4-572-597>
8. Климанов В.В., Михайлова А.А., Казакова С.М. Региональная резильентность: теоретические основы постановки вопроса // *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 6. С. 164—187.
URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-164-187>
9. Pinto H., Noronha T., Vaz E. Correction to: Resilience and Regional Dynamics. In: Pinto H., Noronha T., Vaz E. (eds) *Resilience and Regional Dynamics. Advances in Spatial Science*. Springer, Cham, 2018.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-95135-5_14
10. Kramer A.M., Rodríguez-Izquierdo E., Cid A. Resilience of Urban Systems: Perspective for the Integration of Climate Resilience Actions in the Resilient Cities Network. In: *The Elgar Companion to Urban Infrastructure Governance*. Edward Elgar Publishing, 2022, chapter 17, pp. 308–328.
11. Sitokhova T.E., Tashtamirov M.R. Approaches to Developing Methodology for Typologizing Regional Budgets by Level of Subsidization. In: Bataev D.K., Gapurov S.A., Osmaev A.D. et al. (eds) *Knowledge, Man and Civilization – ISCKMC 2020. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2021, vol. 107, pp. 2542–2550.
URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.341>
12. Hill E.W., Wial H., Wolman H. Exploring Regional Economic Resilience. *Institute of Urban and Regional Development Working Paper*, 2008, no. 2008-04, 17 p. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.5099.4000>

13. *Таштамиров М.Р.* Эффективность межбюджетного регулирования высокодотационных бюджетов субнационального уровня // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26. № 2. С. 136—159.
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-2-136-159>
14. *Юшков А.О., Одинг Н.Ю., Савулькин Л.И.* Дотационные регионы России: сценарии увеличения бюджетных доходов // *Вопросы экономики*. 2018. № 12. С. 46—65. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-46-65>
15. *Казакова С.М., Михайлова А.А.* Дотационность как фактор устойчивости региональных экономических систем // *Российский экономический журнал*. 2018. № 2. С. 29—37.
16. *Мильчаков М.В.* Высокототационные регионы России: условия формирования бюджетов и механизмы государственной поддержки // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 1. С. 22—38.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokodotatsionnye-regiony-rossii-usloviya-formirovaniya-byudzhetrov-i-mehanizmy-gosudarstvennoy-podderzhki>
17. *Сугарова И.В.* Межбюджетные отношения и варианты возможности решения проблем дотационности бюджетов // *Вестник университета*. 2019. № 12. С. 87—91.
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-12-87-91>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Fiscal System

A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE AGGREGATE FISCAL SUSTAINABILITY OF SUBNATIONAL HEAVILY SUBSIDIZED BUDGETS

Magomed R. TASHTAMIROV

Kadyrov Chechen State University (Kadyrov CHSU),
Grozny, Chechen Republic, Russian Federation
basxo@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6777-3863>

Article history:

Article No. 403/2022
Received 22 Aug 2022
Received in revised
form 8 September 2022
Accepted 22 Sept 2022
Available online
27 October 2022

JEL classification:

H23, H61, H77, R13

Keywords:

budget
system, regional budget,
transfers to equalize the
budget provision in relation
to the high-subsidies,
grant-in-aid, income
sources

Abstract

Subject. This article tests the author-developed methodology for assessing the level of aggregate fiscal sustainability of high-subsidized budgets at the subnational level of Russia.

Objectives. The article aims to determine the level of aggregate fiscal sustainability and stability of high-subsidized budgets at the subnational level of Russia and identify the features of such sustainability in the process of functioning of the mechanism of inter-budgetary regulation and fiscal equalization.

Methods. For the study, I used the methods of time series, comparison and collation, grouping, logical generalization, and the ratio analysis.

Results. The article presents a rating of stability of high-subsidized budgets of the subjects of Russia, compiled on the basis of an assessment of the aggregate budgetary stability of five groups of indicators. The article also reveals the systematic verticalization and centralization of the system of inter-budgetary regulation in relation to high-subsidized regions.

Conclusions and Relevance. Applying the methodology of comprehensive assessment of the sustainability of high-subsidized budgets made it possible to identify the problematic aspects of the budgetary state of regional finances. This can be used by the executive authorities, namely the financial ones, in order to analyze the state of the subnational budgets of the country's budget system. Also, this technique can be used in determining the volume of inter-budgetary transfers to equalize the budget provision in relation to the high-subsidized budgets of the regions of Russia. This can help increase the level of per capita budgeting of depressed subjects of the country.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Tashtamirov M.R. A Comprehensive Assessment of the Aggregate Fiscal Sustainability of Subnational Heavily Subsidized Budgets. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 10, pp. 2285–2317.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.10.2285>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of scientific project № 20-010-00460 A.

References

1. Mikhailova A.A. [Fiscal sustainability of Russian regions: problems and solutions]. *Finansy = Finance*, 2019, no. 7, pp. 19–24. (In Russ.)
2. Buiter W.H., Patel U.R. Debt, Deficits, and Inflation: An Application to the Public Finance of India. *Journal of Public Economics*, 1992, vol. 47, iss. 2, pp. 171–205. URL: [https://doi.org/10.1016/0047-2727\(92\)90047-J](https://doi.org/10.1016/0047-2727(92)90047-J)
3. Krejdl A. Fiscal Sustainability – Definition, Indicators and Assessment of Czech Public Finance Sustainability. *Czech National Bank Working Paper*, 2006, no. 3, 36 p. URL: <https://www.cnb.cz/en/economic-research/research-publications/cnb-working-paper-series/Fiscal-Sustainability-Definition-Indicators-and-Assessment-of-Czech-Public-Finance-Sustainability-00001>
4. Ostry J.D., Ghosh A.R., Espinoza R. When Should Public Debt Be Reduced? *IMF Staff Discussion Note*, 2015, vol. 15/10. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1510.pdf>
5. Lazarova L.B., Gurieva L.K., Khubaev T.A. [Model of ensuring budget sustainability of subjects of the Russian Federation: problems and realities]. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*, 2020, no. 3, pp. 12–15. (In Russ.) URL: <https://www.flife-online.ru/archive/?id=2053>
6. Lazarova L.B., Khubaev T.A. [To the question of sustainability of the Russian Federation subjects budget in modern conditions]. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*, 2020, no. 4, pp. 39–41. (In Russ.) URL: <https://www.flife-online.ru/archive/?id=2102>
7. Mikhailova A.A., Timushev E.N. [Russia's budgetary system: How much sustainable?]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*, 2020, vol. 24, no. 4, pp. 572–597. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-4-572-597>
8. Klimanov V.V., Mikhailova A.A., Kazakova S.M. [Regional resilience: Theoretical basics of the question]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2018, vol. 13, no. 6, pp. 164–187. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-164-187>
9. Pinto H., Noronha T., Vaz E. Correction to: Resilience and Regional Dynamics. In: Pinto H., Noronha T., Vaz E. (eds) *Resilience and Regional*

- Dynamics. *Advances in Spatial Science*. Springer, Cham, 2018.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-95135-5_14
10. Kramer A.M., Rodríguez-Izquierdo E., Cid A. Resilience of Urban Systems: Perspective for the Integration of Climate Resilience Actions in the Resilient Cities Network. In: *The Elgar Companion to Urban Infrastructure Governance*. Edward Elgar Publishing, 2022, chapter 17, pp. 308–328.
 11. Sitokhova T.E., Tashtamirov M.R. Approaches to Developing Methodology for Typologizing Regional Budgets by Level of Subsidization. In: Bataev D.K., Gapurov S.A., Osmaev A.D. et al. (eds) *Knowledge, Man and Civilization – ISCKMC 2020. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2021, vol. 107, pp. 2542–2550.
URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.341>
 12. Hill E.W., Wial H., Wolman H. Exploring Regional Economic Resilience. *Institute of Urban and Regional Development Working Paper*, 2008, no. 2008-04, 17 p. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.5099.4000>
 13. Tashtamirov M.R. [Efficiency of inter-budgetary regulation of heavily subsidized budgets at the subnational level]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 136–159. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-2-136-159>
 14. Yushkov A.O., Oding N.Yu., Savul'kin L.I. [Transfer-dependent regions of Russia: Scenarios for increasing the budget revenues]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 12, pp. 46–65. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-46-65>
 15. Kazakova S.M., Mikhailova A.A. [Subsidization as a factor of the resilience of regional economic systems]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2018, no. 2, pp. 29–37. (In Russ.)
 16. Mil'chakov M.V. [Heavily non-purpose grants-financed Russian regions: Budgetary conditions and tools of State support]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Research Financial Institute. Financial Journal*, 2017, no. 1, pp. 22–38.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokodotatsionnye-regiony-rossii-usloviya-formirovaniya-byudzhetrov-i-mehanizmy-gosudarstvennoy-podderzhki> (In Russ.)
 17. Sugarova I.V. [Interbudgetary relations and options for solving the problems of budget subsidies]. *Vestnik Universiteta*, 2019, no. 12, pp. 87–91. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-12-87-91>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.